Фонд № 78
Опись № 1
Дело № 184

В. Климов

Мый висьтасьӧны Пармаись ниммез

О чем рассказывают имена Пармы

Чья это жена?

Как-то я зашел в дом старика. Жители села Пешнигорт его зовут Паклин Миколь, а по паспорту он Николай Павлович Денисов.

– Ну, скажи, зачем тебя Бог привел ко мне, – встретил дед.

– Не Бог, а топонимика привела, – ответил я.

– Это кто же такая? – удивился старик. – Была у нас Нимиха*, а Топонимику не знаю. Чья это жена?..

Пришлось объяснить, что топонимика – не человек, а интересная наука, которая занимается исследованием географических названий – топонимов. Все, что нанесено на карты – это топонимия. Малые объекты – поля, луга, ручьи, рощи, улицы, дороги – это микротопономия. И все это надо учесть, зафиксировать.

– А зачем, поди, они нужны? Какая польза от них? – усомнился дед. – Вроде бы – никакой...

А все-таки польза есть, и не малая. Польза не только одному лишь исследователю, но и колхозу, леспромхозу, деревне, Парме нашей и всей стране.

Надо, скажем, открыть карьер для добычи гравия или заготовить торф. Руководители откроют карту и заметят название: Галямыс (мыс с гравием) или Седшор (Черная речка) и скажут: «Ага, надо посмотреть, что там...» и на мысу обнаружат гравий, а возле речки с темной водой – болото с торфом.

Геологу кое-что подскажут названия Вохрамыс (мыс с охрой), Кэрт-керэс (гора с железом), Сёйгарьян (раскоп белой глины); археологу – Важ шойнаыб (старое могильное поле), Курэгкар (городище Курэга); историку – Сарантуй (дорога зырян), Вогулка, деревня Тюмень. Строители нового поселка, если узнают название осваиваемого места, уже не назовут его Сосновкой или Березовкой, каких в округе десятки...

Куда бы ты ни поехал, повсюду встретишь названия, которыми именуются города, села, деревни. Имеют имена и речки, озера, горы. Не безымянны леса, болота, излуки рек. У каждого участка есть собственное имя. Даже в старом деревенском огороде обнаружатся до десятка различных уголков: Подокошко, У ворот, Рассадник, Задворок, Подберезница, За погребком, Межа и другие. По-своему зовется и ямина, и кочка, и лужайка.

*Нимиха – жена Нима, имя которого – сокращенное церковное Иероним.

Кто же придумывал названия?

Паклин Миколь объяснил это так:

– Жил-был Гундыр-человек*. Большой выдумщик был, на обзывки лют. И сказку сложит, и соврет так – поверишь... Без иглы шубу сошьет. Он и давал имена-то: это-де Овражье, то – Криворечка или Подкаменка... Взглянет на человека обзовет: ты-де улита, ты трус, а ты пакот-хитрец.

Другой старик думает иначе:

– В давние поры здесь никаких деревень не было, никаких названий не знали. В наши места пришли татары, захватили всю землю и все по своему стали называть. Узнал про это Грозный царь, послал войско да прогнал татар. Войско ушло, но остался монах и переписал все места – земли, реки, леса – и налог наложил. А кочевские да косинские под переписку не попали, так и остались вольными оводами, а нас превратили в боронные колодки**.

Есть еще одна легенда:

– По Каме полно деревень было, да все не крещеные. Вот Святой Степан Пермский и сел на камень да поплыл вниз по Каме-реке. Видит: на пригорке деревенька – имя ей Керэс (*гора*); видит: в глуши починок прячется – Дзибьян (*чащоба*). Поплавает по Каме да на другие реки пойдет. То на камне, то на кочке плывет, а то и на своем колпаке, и все деревни именует. Только леса да болота без названий остались.

Давайте поверим словам последней легенды и прикинем, как жили люди на безымянных землях.

...Вышел из городища пам*** Бурмат. Видит: тащится Кэчко-ловец. На плече шест, на нем вниз головой висят пойманые им зайцы и рябчики.

– Где столько-то добыл? – спрашивает князь.

– Далеко, в другой стороне.

– Там много дичи?

– Что муравьи в куче. Не успею ловушку поставить, а зайчишко уже в ней. Одного палкой зашиб, другой на дерево наскочил, лоб себе расшиб.

– Как попасть туда?

*Гундыр (*коми-перм., диал.*) – медведь.

**Прозвища государственных и крепостных крестьян-коми-пермяков.

*** Пам (*коми-перм.*) – предводитель рода, племени.

– Сперва так пойдешь, потом – этак, а оттуда правее возьмешь, пройдешь лесок да в чащобу зайдешь.

Попробуй разобраться, где зайцы пасутся!

Такого, конечно, не могло быть. Когда человек заговорил членораздельно, тогда же стали появляться названия мест. И, возможно, здесь преуспевал тот самый выдумщик, чья голова поумней, а глаза зорче. Заболоченный лес им назван Соргой, пригорок, на который садились перелетные гуси – Гусиный, городище, основанное Доем – Дойкар, а окрестную речку — Дойю.

Таким образом появились Катшакерэс (Сорочья гора), Гыркалог (дуплистый лог), Ошкымэс (медвежий лоб – бугорок на равнине), Ручпоз (лисье логово), Расвывворотадор (у ворот, что на лесной поляне), Шорйыв (исток речки), Ошыб (медвежье поле), Кызмарьялог (лог толстой Марьи) и другие.

У всякого предмета, у всякой мелочи значится имя. Оно появляется сразу, как возникает или попадает в поле зрения человека. Он не любит обезлички. Уголок-пустышка, не имевшая раньше названия, стала у нас называться У колодца, когда мы тут устроили колодец. А осушенное колхозом болото теперь стало Вильректас (новая росчисть)...

Давайте посмотрим, какие географические объекты окружают нас, послушаем, какие были и небылицы рассказывают о них, попробуем найти истину. Все названия нашей Пармы рассмотреть нам не удастся, потому что не всезнайки. Я только возле своей маленькой деревни насчитал около полутораста названий, а лишь в одном Кудымкарском районе значится около пятисот населенных пунктов, так что названий в районе более семнадцати тысяч.

Городища и селища

В Коми округе и за его пределами изредка встречаются названия, в которых присутствует частица *-кар*. Она чаще бывает в конце слова и совсем редко в середине или в начале.

Что же это такое, каков ее смысл.

Возьмем звучное и милое нам, коми-пермякам, название – Кудымкар. Это – имя столицы нашей Пармы. Каким образом и когда пристало короткое слово *кар* к первому слову?

Про это рассказывают так.

Жили-были братья Надым да Кудым. Жили в глуши седых лесов, как бездомные кукушки: где ночь застанет, там и спят, где еду найдут, тут и поедят. Крутой дождь намочит – теплый ветерок высушит; лютый мороз остудит – добрый костер согреет. Бродят-побродят, словно волки, да набредут на веселое место и построят себе дом. Завершат работу, присядут отдохнуть и своей работой любуются. Кудым спрашивает:

– Ну, как назовем наш починок, Надым?

Тут ворона закаркала:

– Кар! Кар!

Смотрят: каркает ворона и клювом на дом указывает.

Улыбнется Надым, скажет:

– Вот тебе и название: Кудым кар!

Видали, откуда упал этот незнакомец – кар! С вершины ели. А Надым взял да и прилепил его к имени брата. И появилось на свете новое имя – Кудымкар, что значит город Кудыма.

Есть и предание.

В древности, может, тысяча лет назад или еще раньше, у одного чудского увтыра-племени был памом Кудым. Он отделился от отцовского увтыра и перебрался со своими людьми на новое место, а чтобы жилось спокойно, не опасаясь набега врагов, огородил свое селение высокой стеной – сделал крепость.

И соседи назвали ту селитьбу Кудымкар.

Некоторые ученые считают, что это название образовано от сочетания слов Ку дын кар, что, дескать, значит городище у Ку или городище при устье Ку. Но река Кува так никогда не называлась. (Об этом речь пойдет позже).

Иначе думает А. С. Кривощекова-Гантман. Она считает, что прежде то место, где расположен наш город, называлось Кудма – земля с

Всякие-превсякие реки и воды

Бывают ли белые скворцы и черные зайцы? Да, бывают. А сухая вода? Совсем-совсем сухая, как сухарь или молочный порошок?

Этого нет. Вода, пожалуй, самый удивительный минерал на свете, может быть только мокрой. Даже тогда, когда она – лед или жгучий, как говорится, сухой пар.

А что же тогда получается? Вода – она и есть вода, а в Парме струят свои воды... сухие реки. Вот вам пример: самую большую коми-пермяцкую реку Косу местные жители называют Кэс (сухая). В Республике Коми есть Кэс ю. В Удмуртии Кэсшор.

Другое дело – уральские речки, которые тоже называются сухими. Я видел у поселка Углеуральский Сухую речку: она на самом деле была сухая – одно русло торчит, а воды нет. Правда, кое-где виднелась грязь. Но река Коса, которую питают юрлинские, кочевские, косинские чащобы да болота, которая никогда не высыхает, и вдруг – сухая вода! Такое никак не укладывается в голове. Может, ее так назвали бестолковые людишки? Или какой-то веселый шутник, или слово сухое в языке коми не антоним слову мокрое, а синоним?

Загнула же ты, Коса, загадку! И не брался бы ее отгадывать, да больно дивная она, забавная, хотя сухая.

Коми-пермяцкое слово *кэс* заключает в себе следующие понятия: сухое, худощавое, маловодное. Все это не для реки Косы. Получается, что река названа по какому-то другому признаку или так ее назвали не местные жители, а инородцы. Ими были финские племена, проживавшие в древности в этих местах, и угорские народы, прежде всего манси.

У манси нет слова *коса*, но есть похожие: *хоса*, *госа*, *гоша* – что значат: длинное, протяженное. Так не манси ли таким именем назвали нашу длинную красавицу? Это моя версия. А ученые название Коса привязывают к этнониму *хоз* – народности хозар. Это племя кочевало и сидело в низовьях Волги. Но имело торговые связи с северными народами. Местом торгов, говорят, было старинное селение Ныров, которое, якобы из-за хозарских базаров позже стали называть Коса.

А. С. Кривощекова-Гантман считает, что гидроним Коса произошел от слова волжских болгар *каса* – родник, источник.

В Косинском районе есть река Косья, которую косинцы называют Кэс ю (сухая речка), в Кудымкарском – Косьва. Но в этих названиях

главенствует слово *кось*, ныне забытое, что значит речной порог, перекат.

В Прикамье есть и другие Косья и Косьва, которым, как говорят туристы, эти названия вполне подходят, потому что они порожистые.

В коми-пермяцкой гидронимии наблюдается еще одна странность: в названиях присутствует слово *мыс*. Опять загадка. Как это понять: река и она же – мыс? Это очень даже разные вещи.

А, может быть, этим словом в старину назывался водный объект?

Это действительно так. В Юсьвинском районе есть речки Белмыс и Космыс. Наверное, и Мурмос – их приятель, хотя, говорят, такой речки нет, есть только деревня.

В Кудымкарском районе приток Сидоршора называется Вельмыс или Вильмыс.

У коми-язьвинцев в Красновишерском районе есть Мэсъю. Там же, на хребте Кваркуш (коми его называют Кварквож) начинаются реки Молмыс и Ошмыс. В той же стороне в реку Вильва впадает Боркмос. Возможно, этот гидроним своим названием обязан коми-зырянскому слову *быркмэс* – сыворотка. Есть два Чумэса – притоки рек Камы и Юсьвы.

Вон их сколько – целая гроздь! А коли так, значит, это не случайность. С гидроформантом *-мос* (*мыс*) есть реки в Удмуртии – Карамас, приток Печоры – Емыс, в бассейне реки Ижмы – Ошмэс, в Свердловской области – Лагмас, у марийцев – Карпамас, Маламас, а в далекой от Перми Венгрии – Темес, название которой, по-видимому, сродни выше приведенным.

Гидроформанты *-мыс, -мес, -мас, -мось*, как считают топонимисты, своим рождением обязаны финно-угорским народам и когда-то, как показывают примеры, могли быть самостоятельным речным названием. Есть мнение, что они однородны с гидроформантом *-ма*. Этот суффикс присутствует во многих гидронимах, среди которых Лама, Клязьма, Улейма, Вязьма, Вельма, Тотьма, Лохма, Цильма. Они встречаются на огромной территории России – от Костромы до Уральских гор, от Тулы до северных морей.

Быть может, и монгольское *мус* не совсем чужое нашему *мыс*? Их река Мусын-гол в переводе на русский означает река со снежной, ледяной водой.

В коми-пермяцком языке бытуют слова *эшмэс* и *юкмэс*. Это, как и у коми-зырян, колодец и прорубь. У удмуртов *эшмэс* – родник, источник. Эшмэс – сложное слово, состоящее из *эш* и *мэс*, и если, как мы предположили раньше, *мэс* – родник, речка, то *эшмэс* – речка быка, только быка не земного, а небесного – радуги (*енэшка* – божий, «небесный

Еще немного о том, о сем

В Пермском крае Пармой называются три объекта: поселок в городе Губаха, урочище в Кудымкарском районе и деревня Пармайлово в Кочёвском. Это имя носят несколько горных урочищ в Республике Коми. Коми люди пармой называют лесную возвышенность, мыс. Мы привыкли к названию Парма – второму, более простому, но и более поэтичному имени нашего округа, и ничего необыкновенного в этом не замечаем. А ведь слово *парма* очень древнее, как и сам праязык коми, и нам невесть, что оно значило первоначально. По своей коми натуре оно, должно быть, сложное и состоит из *пар* и *ма*. О второй его части *ма* уже говорили и решили, что она многозначна, а одно из значений – земля, территория. А что такое *пар*?

Ученые пока не сказали, есть ли что-то общее в понятиях Пермь и Парма. Мне кажется, что они родственницы, имеют общие корни, и допускаю, что обозначали один и тот же объект. Вот наше старшее поколение город Пермь называют все еще по-своему – Перма. И если *пер* и *пар* лишь диалектные произношения одного и того же слова, то главной будет морфема *пер*. Все коми-пермяки знают предания о Пере-богатыре, изгнавшем с коми земли лесного властелина Висела и водяного Вакуля. Эти эпизоды и другие Перу характеризуют не только как могутного человека, но и как богоподобного героя. А другой Пера, первочеловек Пармы, женился на дочери Солнца – Зарани. Он не боится Бога-Солнца, сопротивляется ему. Наравне с божеством его ставит еще один факт: его называют то Перой, то Пелей, то Пером. А Пель – языческое божество коми-пермяков. Думается, и слово пельмень (коми *пельнянь*) произошло благодаря Пелю – хлеб Пелю. Жители Архангельской области, видимо, обрусевшие коми, пельмень называют *пернянь*. Так, наверное, называли не только пельмени, но и другую стряпню, которую жертвовали божеству Пель.

Из вышесказанного можно сделать вывод: в топонимах Пермь и Парма слышится древний религиозный отклик, и в них заложен такой смысл: это земля, владения божества Пер – Перама или Перму.

Рассуждая о божествах-богатырях, я вспомнил о И. И. Лунегове, жителе Кудымкара. Он знал коми-пермяцкие сказки да бывальщины, рассказывал историю своего увтыра. Его древний дед Лунег жил где-то

имел ввиду Лунежки – камский берег. А на месте Егошихинского завода прежде жил, дескать, богатырь Яг-Ош, и по его имени названа речка Ягошиха. Я, конечно, не согласился с ним, говоря, что ее название произошло от русского слова егошиться – суетиться, рыться – и ее истинное название – Егошиха. Но недавно узнал, что речка официально называется Ягошиха.

А еще Иван Иванович утверждает, ссылаясь на своих дедов и бабушек, что землей коми правили три богатыря: Яг-Ош, Кудым-Ош да Ош, владения которого теперь называются Ошиб (поле Оша).